

Глава №4

Билл прислонился спиной к спинке дивана, потянув Кайлу за собой, так что она прислонилась головой к его плечу.

"Билл...", - вздохнула она, затем отстранилась и просто сидела, прижавшись к Биллу.

Кайла посмотрела на Билла, тот опустил глаза вниз и вправо, сосредоточившись.

Несколько секунд они оба просто молчали.

Затем Кайла задыхалась и выгибала спину, откидывая голову назад и позволяя стону вырваться из нее.

Она снова наклонилась вперед, усталая - даже измученная - и облокотилась на Билла, положив голову ему на плечо.

"О... Гаввввд", - прошептала она и вздрогнула. "Я люблю тебя, дядя Билл..."

"Я тоже тебя люблю, Снукумс", - погладил он ее по голове.

Кайл покачал головой и снова посмотрел на фильм. Странно. Просто... совершенно странно...

"Я люблю тебя, Кайл", - вздохнула она.

"То же самое", - ответил он через секунду. Ее слова были просто... он имел в виду, что они любят друг друга. Любят друг друга. Они просто не говорили этого. Не вслух. Никогда.

До сих пор, очевидно.

Через минуту она зашевелилась и наклонилась к нему. "Кайл", - прошептала она. Она жестом показала пальцем, чтобы он наклонился ближе к ней.

Он так и сделал.

Внезапно она прижалась к его губам и... поцеловала!

"Фу, Кайла!", - огрызнулся он в ответ, - "Что ты делаешь?!".

Она пожала плечами.

"Мы так не делаем! Мы не семья, где целуются в губы!"

"Ну, для меня это было не более приятно, брат-близнец!" - огрызнулась она в ответ.

"Тогда зачем ты это сделал?!"

Билл лишь усмехнулся и погладил Кайлу по голове.

Они снова целовались пару минут, затем Билл снова что-то прошептал ей на ухо.

"О, нет", - она наклонилась назад, чтобы встретиться с ним взглядом, и прошептала, - "не делай этого...".

Он начал притягивать ее голову к своей груди, но она оттолкнула его руку, чтобы продолжить встречаться с ним взглядом. "Я не хочу этого!" - резко прошептала она.

"Кайла...", - предупреждающе прошептал он.

"Но я не хочу... так! Я не хочу... хочу... не хочу... так, пожалуйста, не заставляй меня... так..." Она извивалась на его бедре.

Она позволила своей голове притянуться к его плечу, вздохнула и затихла. Билл делал свое "обычное" сосредоточенное дело.

Прошла минута.

Затем звук снова начал вырываться из ее рта: "Охххх... гаввввввд!" - выкрикивала она. "Офук! Офук! Блядь! Oh.... gawwwwd!".

Она дрожала. И выглядела так, будто ей было... чертовски хорошо...

"*Охгодьеахххххх!" она уперлась бедрами в его бедро.

"Боже, Билл! Боже, Билл! Боже, Билл!" - вздохнула она, когда дрожь, казалось, немного утихла.

"Ты... извращенец!" - усмехнулась она. "Я не хотела, чтобы мне это понравилось. Ты... грязный..."

Он поцеловал ее, и она снова прильнула к нему.

Да, Кайл уже упоминал о "странном"? Он упоминал? Тогда умножьте это в четыре раза. Вчетверо причудливее.

Он вернулся к фильму, пока дядя Билл и его сестра-близнец еще немного целовались.

"Только не позволяйте маме застукать вас", - предупредил он, не глядя на них.

После нескольких минут обмена слюной Билл потянулся вниз, чтобы погладить Кайлу по попке. "Почему бы тебе не пойти одеться, детка?".

"Конечно, папочка", - вздохнула Кайла с ухмылкой. Затем она вскочила, покрутилась на месте и понеслась в сторону своей спальни.

Папочка?! Она только что назвала его "папой"?!

"Ха!" - хихикнул Билл рядом с ним. "Ты бы видел ваши лица, когда она тебя поцеловала".

"Ну, обычно мы так не делаем", - сообщил ему Кайл, не удосужившись посмотреть на него. "Я понятия не имею, что на нее нашло! Мы с ней не... целуемся! Она бьет меня локтем по ребрам, а я играючи бью ее по плечу, но мы никогда не целуемся! Это как... нечестиво против природы или что-то в этом роде..."

"Боюсь, что я только что все тебе испортил".

Кайл посмотрел на него. Он ухмылялся. "Что ты имеешь в виду?"

"Ну, у нее было такое же изумленное выражение лица, как и у тебя, когда я заставил ее поцеловать тебя. Вообще-то, это было уморительно. Как будто вы оба одновременно откусили огромный кусок гнилой тушеной капусты!"

Он поднял руку. "Ничего не имею против тушеной капусты, но мне она не нравится. И это мой образ, когда приходится есть то, что тебе действительно не нравится".

"В общем, ты подслушал наш с Кайлой разговор, когда я в последний раз откупоривал ей пробку?"

"Только что, ты имеешь в виду?"

"Да, - усмехнулся он, - у нее была та же реакция, что и у тебя: "Фууууууу! Целоваться с моим братом! Фууууууу!"

"Поэтому я сказал ей, что ей должно понравиться целовать своего брата-близнеца."

"Фууу", - пробормотал Кайл.

"Да, и она устроила небольшой шуточный бой по этому поводу. Ты слышал, как она сказала, что не хочет этого? Она хочет, под ним - я вижу. Но ей пришлось притвориться, что ей противно целовать тебя, и что она не хочет любить тебя".

"Дядя Билл, ты говоришь бессмыслицу".

"Будет. Дай ей пару дней". И так, она сделала вид, что не хочет любить целовать тебя. Потом ты видел, как я заткнул ее пробкой, и теперь..."

У Кайла было плохое предчувствие...

Он сделал большой глоток. "И теперь?"

"Ну, тебе придется привыкнуть к нескольким поцелуям с ее стороны. Теперь это одно из ее любимых занятий".

Этого... не может... быть...

"Она действительно любит тебя, ты знаешь, Кайл".

"Я знаю, что любит. Мы оба "любим" друг друга. Но до сих пор она была достаточно вежлива, чтобы никогда не говорить об этом".

Билл пожал плечами. "Что ж, привыкай к более кипучей сестре-близнецу".

Сестра-близнец вернулась в каморку, одетая в наряд, демонстрирующий слишком много кожи для любой сестры-близнеца, а для Кайла - особенно.

Он должен был признать, что ее взгляды на вещи изменились по сравнению с тем, какими они были раньше...

"Готов пойти за ингредиентами, папочка".

Опять это "папочка"?

Билл встал, и она поцеловала его несколько секунд. С языком, конечно.

"Я люблю тебя, Кайл", - после этого она оглядела Кайла и вздохнула.

"Ditto." Хорошее, безопасное слово. Особенно когда признаются в любви.

"Мы с Кайлой собираемся пойти и сделать небольшой шопинг", - объяснил Билл. "Мы вернемся до ужина. Можешь передать маме, когда она закончит в гараже?"

Мама была в гараже? "Да."

"Спасибо, Кайл". Они вдвоем направились к машине Кайлы.

Кайл дождался следующей рекламы по телевизору, затем вышел в гараж.

"Привет, милый", - поприветствовала его мама. Она была одета в джинсы и толстовку и выглядела немного теплой от напряжения.

"Билл сказал, что ты здесь".

"Да, я сказал ему после обеда, что мне нужно перебрать еще несколько коробок, и я закончу весеннюю уборку - запоздалую весеннюю уборку, так как сейчас лето, но все же".

"Ах." Он подумал, не рассказать ли ей о том, что Кайла так странно вела себя с дядей Биллом. Что сказал Билл? Что он "выбил ей пробку"?! Это не имело смысла.

Но мама почувствовала бы, что ее предали, что ее дочь и брат делают вещи - очень, очень странные вещи - в ее доме, не сказав ей об этом.

Вопрос был в том, каковы были шансы, что они останутся незамеченными в течение следующих нескольких недель, пока Билл жил у них?

Шансы были достаточно высоки, чтобы не задеть мамины чувства, решил Кайл.

"У тебя что-то на уме, Кайл?"

"Хм? Нет, просто дядя Билл сказал, что они с Кайлой уходят за покупками и вернутся до ужина".

"Ладно, хорошо. Это даст мне время закончить здесь, а потом привести себя в порядок и приготовить ужин". Она сделала маленькое "наклонила голову назад и прищурила глаза". "Ты мог бы помочь мне отнести несколько коробок".

"Эй, я для этого и живу", - хлопнул он в ладоши. "Чтобы передвигать старые складские коробки в гаражах. Где эти коробки вне закона? Я собираюсь сдвинуть их к чертям собачьим!"

Она хихикнула и повела его в нужный угол гаража...

Это был еще один хороший ужин, все были довольны - и, конечно, хорошей едой, ведь готовила мама. После этого Кайл принялся за посуду.

Когда он вытирал следы еды с одной тарелки, ему показалось, что кто-то подкрадывается к нему сзади. Он начал поворачиваться, но почувствовал губы на своих губах.

О боже! Это была Кайла! Целует его! В губы!

Он откинул голову назад, и она улыбнулась. "Я люблю тебя, брат-близнец", - вздохнула она.

"Кайла! Не делай этого!" - резко прошептал он.

Она хихикнула и выскочила из кухни.

Кроме того, Кайла никогда раньше не порхала. Что это было?

Просто еще одна странность в куче странностей. Он знал, что "бizarность" - это не слово. Но оно должно быть. Одиночный случай странности. Которых в последнее время было много...

После этого они вчетвером сидели в комнате, смотрели телевизор и разговаривали. Никто ни с кем не целовался, слава Богу!

В конце вечера Кайла и Билл вернулись в свои спальни, а Кайл помог маме прибраться в комнате на ночь и выключить свет.

Затем он вернулся в свою спальню, чтобы подготовиться к б...

Кайла была в его комнате. В розовой ночнушке. Она полностью закрывала все, слава Богу! Она была шелковой и показывала ее изгибы более подробно, чем ему нравилось, но кружев не было, и все было хорошо прикрыто.

"Что ты здесь делаешь?!" - резко прошептал он.

"Я хочу поцелуй перед сном, Кайл".

"Что?!"

"Только один. Всего один маленький поцелуй. А потом я пойду. Но не раньше."

"Ты с ума сошла?! Мы так не делаем!"

"Но они мне нравятся", - вздохнула она.

Что. В. Что... черт?!

"Только один, Кайл. Не скупись. Только один поцелуй".

"Это безумие!"

"Не правда ли," - усмехнулась она.

"Один поцелуй? И ты уходишь?"

"Ты не увидишь меня до конца ночи".

"Без языка".

"Ауууууу", - сделала она свое пухлое лицо.

Он шагнул к ней. "Боже, это безумие".

Она облизала губы, чтобы увлажнить их. "Десять секунд".

"Что?!"

"Меньше десяти секунд - это чмок. Я хочу поцелуй".

Кайл... наклонился. И... поцеловал свою сестру.

Ее руки поднялись и обхватили его шею. Нет, в этом не было ничего романтического - она просто не хотела, чтобы он отстранился!

Два девятнадцатилетних брата и сестра. Целуются. В течение десяти секунд...

У нее... действительно были мягкие губы.

Он чувствовал ее дыхание на своей щеке. Она... немного тяжело дышала.

<http://erolate.com/book/2943/70119>